

Гоудань, хотя и потерял сознание, на его лице уже появился лёгкий румянец, и он выглядел спокойным.

— Спасибо, мастер! — тетушка Ли непрерывно кланялась Мо Цзылину, слёзы радости на глазах. — Вы мой спаситель, второе рождение!

— Тетушка Ли, не стоит так благодарить, — Мо Цзылин улыбнулся. — Позже отведите Гоуданя к старосте, я нарисую ему ещё несколько талисманов, сожгите их, дайте ему выпить, и завтра он будет в порядке.

— К старосте? — тетушка Ли удивилась, посмотрев на старосту.

Староста Чжао кивнул:

— Позже мы отведём Гоуданя ко мне, и вы тоже приходите.

Тетушка Ли, хотя и была немного смущена их действиями, но, учитывая, что один из них был спасителем, а другой — уважаемым старостой, решила довериться им безоговорочно.

— А я? — Ли Мацзы, услышав, что его не упомянули, забеспокоился.

— Ты? — староста раздражённо посмотрел на него. — Если не боишься, можешь выйти.

— Разве мастера не здесь? — увидев, что Гоуданя спасли, Ли Мацзы почувствовал надежду и воодушевился. — Эти мастера такие могущественные, они точно смогут уничтожить эту проклятую женщину-призрака!

Раздался глухой удар. Едва он произнёс эти слова, как получил удар кулаком от Сюй Чэньша, который сбил его с ног. Если бы это было раньше, Сюй Чэньша бы просто вышвырнул его за дверь.

Ли Мацзы, держась за покрасневшее лицо, смотрел на Сюй Чэньша, слишком потрясённый, чтобы говорить.

— По-моему, именно ты должен быть уничтожен, — Сюй Чэньша закричал. — Ты совершил столько зла, что даже твоя семья страдает, ты не заслуживаешь называться человеком!

— Что... что ты говоришь! — Ли Мацзы выглядел растерянным. — Староста, староста, спасите меня!

Староста холодно посмотрел на него:

— Когда ты творил зло, ты не думал о последствиях. Теперь уже поздно.

Тетушка Ли, сердце которой было разбито, больше не испытывала к нему ни капли жалости.

— Тетушка Ли, возьмите ребёнка, — Мо Цзылин не хотел смотреть на отвратительное лицо Ли Мацзы. — Пойдём.

Ли Мацзы смотрел, как трое уходят с его женой и ребёнком. Он остался один в тёмной комнате, охваченный огромным одиночеством и отчаянием.

Ночь всегда приходит, как и солнце каждый день встаёт.

Сегодня было полнолуние, и луна светила ярко, освещая всё вокруг. Лёгкий ветерок шелестел листьями.

Сюй Чэньша и Мо Цзылин стояли у ворот дома старосты.

Внутри дома уже погасили свет. Они оставили комнаты для трёх женщин и их детей.

Хотя их мужья были злодеями, жёны и дети были невиновны. К счастью, они тоже были разумными и, потеряв надежду на своих мужей, без лишних слов согласились прийти в дом старосты.

Они понимали, что ждёт их мужей.

— Цзылин, мы стоим уже полчаса. Эта мисс-призрак вообще придёт? — Сюй Чэньша, будучи человеком нетерпеливым, не мог спокойно ждать.

— Торопишься? — Мо Цзылин посмотрел на него, словно намекая. — У тебя совсем нет терпения?

Сюй Чэньша заметил, что уже привык к этому. В конце концов, он никогда не сдавался, и только усмехнулся:

— Это зависит от ситуации. Для тебя у меня терпения хоть отбавляй.

— Бесстыдник.

— Хорошо ругаешь, — ответил Сюй Чэньша, не смущаясь. — Даже твои ругательства звучат приятно.

— Скучно.

Сюй Чэньша хотел продолжить шутить, как вдруг почувствовал холодный ветер, от которого вздрогнул.

Мо Цзылин нахмурился:

— Она здесь.

— Чёрт, зачем каждый раз устраивать такой холод! — воскликнул Сюй Чэньша.

Хотя Сюй Чэньша уже ловил множество призраков с тех пор, как попал в это место, каждый раз их появление пугало его.

Мо Цзылин безжалостно высмеял:

— Слабак.

В это время белый объект быстро приблизился к ним.

— Стой! — Когда белый объект был уже близко, Сюй Чэньша вытащил меч и преградил ему путь.

Белый объект остановился. Это была женщина-призрак, которая появилась здесь вчера.

Всё та же белая одежда, лицо в крови.

Она немного испугалась, увидев Мо Цзылина, но в её глазах была и мольба.

— Не бойся, мы здесь, чтобы помочь тебе, — Мо Цзылин смягчил голос, видя, что призрак боится. — Ты Ин-цзы, верно?

Призрак кивнула.

— Она немая? — спросил Сюй Чэньша.

— Нет, мастер, я не немая, — Ин-цзы тихо ответила.

Как только она заговорила, изо рта потекла кровь.

Призрак, который говорит и одновременно истекает кровью, это что-то новое. Сюй Чэньша чуть не захлебнулся:

— Мы знаем, что тебе плохо, но не могла бы ты вернуться к своему прежнему виду?

Эта дама действительно пугает.

Ин-цзы на мгновение задумалась, затем кивнула:

— Попробую, я никогда этого не делала.

После клубящегося белого тумана Ин-цзы вернулась к своему прежнему облику: милое личико, нежная кожа, настоящая красавица.

Возможно, став призраком, она обрела ясность ума и больше не выглядела глупой, как говорил староста, а была похожа на обычную девушку.

Почему он всё равно чувствует себя некомфортно?

— Хватит её мучить, — Мо Цзылин знал, что Сюй Чэньша снова начинает дурачиться, и напомнил ему о деле. Он спросил Ин-цзы:

— Ты пришла к нам за помощью, верно?

Ин-цзы быстро закивала, с выражением обиды на лице:

— Я хотела пойти к старосте, но он меня не видит. Когда я приближаюсь к нему, мне становится больно.

— Староста обладает телом чистой ян, и никакой призрак не может приблизиться к нему, — Мо Цзылин объяснил. — Ин-цзы, мы знаем о твоей истории. Ты убила тех четырёх подлецов по справедливости, но не должна была убивать их детей. Если бы мы не пришли вовремя, Гоудань тоже бы погиб.

— Я ненавижу их. Видя людей, связанных с ними кровью, я не могу сдержаться, — Ин-цзы закрыла лицо руками, с болью в голосе. — Я не хочу этого, но каждый раз, когда это происходит, мне очень плохо.

— Это потому, что твоя губительная ци растёт, — сказал Мо Цзылин. — Если ты убьёшь ещё

несколько невинных людей, ты превратишься в белого свирепого призрака и никогда не сможешь переродиться.

Ин-цзы заплакала:

— Что мне делать? Я не хочу становиться свирепым призраком...

— Не плачь, мы поможем тебе, — Мо Цзылин, вспомнив свою младшую сестру, которая была похожа на Ин-цзы, смягчил голос. — В тебе есть немного ци обиды, но её можно рассеять.

Ин-цзы улыбнулась сквозь слёзы:

— Правда?

Увидев её наивное выражение, Мо Цзылин улыбнулся:

— Правда.

Сюй Чэньша стоял рядом, чувствуя себя немного ревниво, но понимая, что даже ревновать ему не положено. Ему было горько!

Ин-цзы застенчиво посмотрела на Мо Цзылина:

— Даос, вы такой добрый.

Сюй Чэньша сломал ветку.

— Ты снова с ума сошёл? — спросил Мо Цзылин.

Ин-цзы, будучи наивной, наклонила голову:

— У этого даоса помешательство?

Мо Цзылин, прикрыв рот рукавом, посмеялся и сказал:

— Да, у него помешательство.

Ин-цзы с беспокойством посмотрела на Сюй Чэньша:

— Даос, не сдавайтесь, продолжайте лечиться.

Не мешайте мне, я сейчас начну бить призрака!

Мо Цзылин кашлянул:

— Ладно, перейдём к делу. Ин-цзы, теперь ты можешь отомстить.

Ин-цзы выглядела взволнованной, но затем снова опустила голову:

— Но у тех трёх злодеев на домах есть талисманы, я не могу войти, а они не выходят.

— Теперь ты можешь войти, — сказал Мо Цзылин. — Но ты должна пообещать мне одно: после мести ты должна вернуться к нам и не причинять вреда другим невинным людям.

— Правда? Я действительно могу отомстить? — глаза Ин-цзы загорелись.

Мо Цзылин кивнул.

Сюй Чэньша хмыкнул, напоминая ей:

— После мести не забудь вернуться к нам, иначе я мгновенно уничтожу тебя.

Ин-цзы серьёзно поклонилась:

— Ин-цзы не забудет, спасибо вам, даосы.

— Иди, — сказал Мо Цзылин.

Ин-цзы развернулась и снова улетела с невероятной скоростью.

<http://bllate.org/book/16798/1544749>